

Н. Красносельцев

**К истории православного
богослужения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Красносельцев**
К истории православного богослужения / Н. Красносельцев – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 250 с.

ISBN 978-5-517-90653-3

К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных
служб и обрядов ныне не употребляющихся. Материалы и исследования
по рукописям Соловецкой библиотеки.

ISBN 978-5-517-90653-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изслѣдованіе состава и текста древнихъ богослужебныхъ книгъ нашей православной церкви составляетъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ современной литургической науки. Хотя и въ прежнее время предметъ этотъ возбуждалъ по временамъ вниманіе нашихъ ученыхъ и вызывалъ даже появленіе книгъ, посвященныхъ его разсмотрѣнію, но наука отъ этого не много выигрывала. Составители этихъ книгъ имѣли болѣею частію только практическую, а именно миссіонерскую, противураскольническую цѣль. Въ интересахъ достиженія этой цѣли, они сдѣлали очень много, но все сдѣланное ими имѣетъ главнымъ образомъ практическое, противураскольническое значеніе. Между тѣмъ въ настоящее время въ указанной области выступаетъ на первый планъ интересъ чисто научный и особенно историко-археологическій. Сравненіемъ доказано, что употребляющіяся у насъ нынѣ, исправленные при патріархѣ Никонѣ, книги во многомъ разнятся отъ употреблявшихся до Никона, а различные изданія этихъ послѣднихъ отличаются другъ отъ друга и отъ книгъ рукописныхъ XVI в., современныхъ введенію у насъ книгопечатанія; рукописныя книги XV—XVI в. въ свою очередь отличаются во многомъ отъ таковыхъ же книгъ XIV—XIII в. и т. д. Фактъ этотъ показываетъ, что богослуженіе наше приняло свой современный видъ

не вдругъ, а постепенно, что православная наша церковь, принявъ отъ грековъ, вмѣстѣ съ ученіемъ православной вѣры, и богослуженіе, никогда не отождествляла послѣдняго съ первымъ и никогда не смотрѣла на богослужебные обряды такъ, какъ смотрятъ на нихъ наши раскольники, т. е. какъ на нѣчто столь же неприкосновенное и неизмѣнное, какъ и догматъ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ церковію православною греческою, церковь русская неуклонно слѣдовала за первою и въ области обрядовъ. Перемѣны и усовершенствованія въ этой области, происходившія въ Греціи, особенно въ великой константинопольской церкви и на Аѳонѣ, скоро переходили и въ русскую церковь, частію непосредственно отъ самихъ грековъ, частію чрезъ посредство сербовъ и болгаръ. Но, стараясь постоянно о согласованіи обрядовъ русскаго богослуженія съ обрядами богослуженія греческаго, русская церковь, по требованію обстоятельствъ, приносила въ эту область и нѣчто новое и своеобразное. Словомъ, въ богослуженіи русской церкви, какъ и церкви греческой, происходило постоянное движеніе, выражавшееся въ болѣе или менѣе частыхъ переменѣхъ, осложненіяхъ и сокращеніяхъ, отмінахъ и нововведеніяхъ и т. п. Изучить это движеніе во всѣхъ его подробностяхъ и во всемъ его объемѣ, указать точныя даты переменъ и преобразованій и опредѣлить условія ихъ происхожденія весьма важно не только съ точки зрѣнія историко-археологической, но и чисто литургической, т. е. въ интересахъ выясненія особенностей современнаго состоянія нашего богослуженія. Но все это возможно только при условіи критическаго изслѣдованія текста и состава нашихъ древнихъ богослужебныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ чинопослѣдованій. Въ этомъ направленіи у насъ сдѣлано сравнительно очень мало, но не потому только, что нужда въ изслѣдованіяхъ указаннаго рода начала выясняться только съ недавняго времени, а потому, главнымъ образомъ, что матеріалъ находится въ рукописяхъ и весьма мало

доступенъ. На эту малодоступность матеріала жалуются всѣ лучшіе изслѣдователи, бравшіеся за изученіе обрядовъ древняго нашего богослуженія, и всѣ настойчиво указываютъ на необходимость его изданія. „Мы чувствуемъ, писалъ покойный Мансветовъ, все больше и больше необходимость въ этой неприглядной, кропотливой и сухой работѣ, и дальнѣйшее движеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ церковной науки находится въ прямой зависимости отъ степени знакомства и разработки рукописнаго литургическаго матеріала. Описаніе рукописей служить этой цѣли только отчасти. Даже лучшія изъ нихъ только указываютъ на этотъ матеріалъ, даютъ понять, чего можно искать отъ извѣстнаго памятника, но пользованіе имъ въ подлинникѣ остается по прежнему необходимымъ и по прежнему затруднительнымъ.... Приведеніе въ извѣстность этихъ источниковъ и изданіе болѣе важныхъ изъ нихъ въ подлинникѣ неминуемо подняло бы уровень нашей литургической науки и поставило лицомъ къ лицу съ цѣлымъ отдѣломъ письменности, въ которомъ заключается фактическое рѣшеніе многихъ, стоящихъ на очереди, церковныхъ вопросовъ“¹⁾. Для приведенія въ извѣстность литургическихъ источниковъ г. Мансветовъ проектировалъ даже организовать издательское общество — въ родѣ петербургскаго Общества любителей древней письменности — и издавать матеріалы для исторіи нашего богослуженія коллективными усилиями. Такъ конечно было бы лучше, но и одиночныя попытки въ этомъ родѣ приведутъ къ той же цѣли, хотя и не такъ скоро. Поэтому весьма желательно, чтобы лица, близко стоящія къ рукописнымъ бібліотекамъ и занимающіяся изданіемъ древнихъ памятниковъ, не опускали безъ вниманія весьма важнаго отдѣла памятниковъ нашего древняго богослуженія и по возможности старались восполнять существующій у насъ громадный недочетъ въ этомъ отношеніи.

¹⁾ Прибавл. къ Тв. св. отц. Ч. 26, стр. 483.

Съ своей стороны мы имѣемъ въ виду постепенно восполнять этотъ недочетъ, насколько онъ касается Соловецкой библіотеки, весьма богатой рукописями богослужебнаго содержанія. На первый разъ мы стараемся привести въ извѣстность тѣ чины и обряды, которыя нынѣ вовсе уже вышли изъ употребленія, а потомъ и тѣ, которыя, хотя существуютъ и нынѣ, но въ совершенно иномъ видѣ. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому дѣлу, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на одну недавно вышедшую книгу, которая касается того же предмета и можетъ значительно сократить и облегчить предпринимаемый нами трудъ. Мы говоримъ о книгѣ о. Никольскаго: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (Спб. 1885 г.). Авторъ этой книги своими археологическими изслѣдованіями преимущественно въ области исторіи православнаго богослуженія давно уже приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность. Его изслѣдованія „Объ ангиминсахъ“ и „О чинѣ православія“ въ свое время обратили на себя вниманіе и принесли наукѣ не малую пользу. Последнее его изслѣдованіе отличается тѣми же достоинствами, какъ и прежнія, и сверхъ того представляетъ нѣкоторый особенный интересъ для читателя новизною и занимательностію предмета. Цѣль изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы „показать особенность богослуженія, бывшаго въ русской церкви въ прежнее время“. Хотя особенности русскаго древняго богослуженія могутъ быть указаны въ весьма значительномъ количествѣ и на тѣхъ службахъ, которыя употребляются и въ настоящее время, но съ особенною рельефностію онѣ выступаютъ въ фактъ существованія въ древнее время такихъ службъ, которыя нынѣ уже не употребляются. Поэтому, весьма естественно при описаніи особенностей древне-русскаго богослуженія обратить особенное вниманіе на этотъ фактъ и съ возможнымъ тщаніемъ изучить эти забытыя нынѣ службы, тѣмъ болѣе, что онѣ и сами по себѣ весьма интересны и важны для изученія: нѣкоторыя

изъ нихъ истинно прекрасны и въ высшей степени назидательны. А такъ какъ исторія ихъ закончена, то изученіе это можетъ быть ведено съ бѣльшимъ удобствомъ и съ бѣльшими надеждами на прочныя результаты. Составъ бѣльшей части этихъ службъ весьма замѣчательенъ и можетъ вызывать на довольно сложныя изслѣдованія и разысканія, могущія многое прояснить и въ общей исторіи нашего богослуженія. Эти-то службы и составляютъ предметъ послѣдняго сочиненія о. Никольскаго.

Сочиненіе это представляетъ собою сборникъ 15-ти, болѣе или менѣе обширныхъ, изслѣдованій относительно такого же количества церковныхъ службъ, нынѣ уже не совершаемыхъ или вышедшихъ изъ употребленія. Службы эти слѣдующія: 1) Молитва егда поставятъ митрополита первѣе во градъ, 2) Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай, 3) Чинъ лѣтопроводства, 4) Чинъ пещнаго дѣйства, 5) Чинъ дѣйства страшнаго суда, 6) Чинъ за приливомъ о здравіи царя, 7) Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити, 8) Послѣдованіе о причащеніи св. воды великаго освященія на Богоявленіе, 9) Чинъ на очищеніе церкви, егда пѣсъ вскочитъ въ церковь, или отъ нечѣрныхъ войдетъ кто, 10) Молитва по рожденіи младенца объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей, 11) Молитва на постриженіе власомъ отрочати въ первое остриженіе его, 12) Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй, 13) Чинъ о братотвореніи, 14) Чинъ бываемый о коемъ либо христілюбцѣ, иже добрымъ произволеніемъ пришедшу гдѣ въ обитель и просящему быти духовнымъ братомъ тамъ сущимъ братьямъ въ той святой обители, и 15) Чинъ о хотящемъ затворитися. Къ каждому изъ изслѣдованій приложенъ текстъ составляющей предметъ его службы въ одной или нѣсколькихъ редакціяхъ. Тексты берутся частію изъ старопечатныхъ книгъ, русскихъ и югославянскихъ, каковы: Венеціанскій молитвословъ 1570 г., Московскіе требники 1625, 1639 и 1651 гг., Требникъ Петра Могила и др., частію изъ рукописей, каковы: Уставъ

Воскресенскаго монастыря XVII в., Уставъ новгородскаго Софійскаго собора XVII же вѣка и Синодикъ того же собора XVI в. Напечатанные тексты, взятые изъ весьма рѣдкихъ книгъ и рукописей, служатъ какъ бы базисомъ изслѣдованій: но что касается самыхъ изслѣдованій, то въ нихъ авторъ пользуется и другими текстами, старопечатными и рукописными, хотя далеко не въ той мѣрѣ, въ какой могъ бы, имѣя подъ руками богатая хранилища рукописей въ Петербургѣ. Общій характеръ изслѣдованій — историко - археологическій. Относительно каждой изслѣдуемой службы намѣчаются вопросы: о началѣ ея и происхожденіи, о перемѣнахъ, которыя происходили въ ея составѣ, объ условіяхъ ея существованія въ извѣстное время въ томъ или иномъ видѣ и объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ выходъ ея изъ употребленія. Рѣшеніе этихъ вопросовъ обставлено обильными историко - археологическими справками и сопровождается многими, хотя не вездѣ одинаково основательными, но всегда любопытными разсужденіями о разныхъ сторонахъ древне - русскаго быта. Вообще, содержаніе книги о. Никольскаго очень разнообразно: въ ней затрогиваются и разбираются весьма многіе вопросы, касающіеся древне - русской литургической практики, равно какъ и вообще церковнаго и даже гражданскаго быта. Такъ какъ область, въ которой вращается изслѣдованіе, весьма мало разработана, то конечно не обошлось безъ такихъ сужденій и заключеній, которыя вызываютъ возраженія и проверку; но мы не имѣемъ въ виду заниматься этимъ въ настоящій разъ. Мы намѣрены здѣсь обратить вниманіе только на отсутствіе точнаго опредѣленія количества тѣхъ чиновъ, которые можно назвать „бывшими“ прежде въ русской церкви, и на неполное соотвѣтствіе заглавія книги съ ея содержаніемъ. Давъ своей книгѣ заглавіе: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ“, авторъ не строго держится предначертанныхъ этимъ заглавіемъ границъ, допуская частію излишества, частію неполноту. Такъ,

предположивъ говорить только о тѣхъ, оставленныхъ нынѣ чинахъ, которые были когда-то печатаны въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. онъ говоритъ однакожъ и о нѣкоторыхъ такихъ, которые никогда не входили въ составъ этихъ книгъ. Въ первой главѣ, наприм., подъ заглавіемъ: „Молитва, егда поставятъ митрополита и входитъ первѣе во градъ“, авторъ говоритъ подробно о чинѣ посаженія новопоставленнаго архіерея на кафедру и объ обрядѣ соединенія, которые прямого отношенія къ молитвѣ, поставленной въ заглавіи не имѣютъ. Далѣе онъ подробно изслѣдуетъ „Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай“; между тѣмъ, по его собственнымъ словамъ (стр. 48), въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ не былъ изложенъ этотъ обрядъ, хотя онъ „совершался въ такое время, когда существовали печатныя богослужебныя книги“. Другаго рода излишество состоитъ въ томъ, что авторъ вводитъ въ свою книгу изслѣдованія — и довольно подробныя — такихъ чиновъ, о которыхъ нельзя сказать, что они вышли изъ употребленія; таковы молитвы по рожденіи дитяти, на постриженіе власовъ, егда псаломъ вскоичитъ въ церковь. Едва ли можно, строго говоря, отнести эти молитвы къ разряду тѣхъ чиновъ, которые должны составлять предметъ книги о. Никольскаго, ибо онѣ существуютъ и донынѣ, только въ исправленномъ видѣ, т. е. въ такомъ, въ какомъ существуютъ и весьма многіе другіе чины, въ прежнее время имѣвшіе иной видъ, очень отличный отъ современнаго. — Впрочемъ всѣ эти излишества мы не будемъ ставить въ вину автору; мы не стали бы претендовать, если бы ихъ было и еще больше; литургическіе обряды такъ мало изслѣдованы и столько еще заключаютъ въ себѣ темнаго, что за великую попытку внести сюда свѣтъ, хотя бы, съ формальной стороны, и излишнюю, мы должны быть благодарны. Болѣе важны недочеты и недостатки. Въ этомъ отношеніи нельзя не повторить здѣсь высказаннаго уже упрека автору за недостаточное вниманіе его къ рукописнымъ богослужебнымъ книгамъ, чего въ

принципъ онъ не только не устраняетъ, но повидимому и весьма желаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставленіе съ старопечатными текстами текстовъ рукописныхъ, допечатныхъ, было здѣсь не только не излишне, но иногда и необходимо: оно наглядно объяснило бы исторію изслѣдуемыхъ чиновъ, перемѣны въ ихъ составѣ и текстѣ. Но если это опущеніе зависѣло отъ малодоступности пользованія рукописями (на что жалуется авторъ), то трудно объяснить другое опущеніе, ничѣмъ не оговоренное. Дѣло въ томъ, что книга о. Никольскаго еще не исчерпываетъ намѣченного заглавіемъ ея предмета: въ ней содержится изслѣдованіе не о всѣхъ еще чинахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ книгахъ. Въ тѣхъ же требникахъ, которыми пользовался авторъ, есть еще нѣсколько такихъ — и весьма важныхъ — чиновъ, нынѣ не употребляющихся; таковы: Чинъ омовенія трапезы въ великій четвертокъ, Чинъ окладовати градъ, Чинъ постриженія черницъ, Постѣдованіе на освященіе масла умершимъ инокомъ или мирскимъ человекомъ (послѣднее въ томъ же славянскомъ требникѣ 1570 г., которымъ пользовался авторъ). Хотя авторъ и не высказалъ непремѣннаго намѣренія изслѣдовать всѣ такіе чины, но и не освободилъ себя отъ этого. Словомъ, книга о. Никольскаго изслѣдуетъ намѣченный предметъ не во всей полнотѣ: иное здѣсь только намѣчается, а иное и вовсе опускается. Впрочемъ, такъ какъ неполнота эта дѣйствительно въ весьма значительной степени зависитъ не отъ автора, а отъ малодоступности и малоизвѣстности источниковъ и отъ неразработанности предмета, то естественно, что книга эта вызываетъ не на упрёки и порицанія, а на дальнѣйшую разработку затронутыхъ въ ней предметовъ и на дополненія новыми матеріалами.

Нѣсколько такихъ дополненій мы здѣсь и имѣемъ въ виду сдѣлать къ нѣкоторымъ главамъ этой книги, а именно къ первой, третьей и пятой, т. е. къ чинамъ: вступленія на паству новыхъ архіереевъ, лѣтопроводства и страшнаго суда. Матеріалъ для дополненій даетъ

намъ главнымъ образомъ одна изъ неизвѣстныхъ еще доселѣ рукописей Соловецкой библіотеки № 1181 подъ заглавіемъ: „Книга глаголемая чиновникъ келейная Архангело-городскаго Спасскаго собора, собранный отъ перваго чиновника и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкви положеный“. Чиновникъ этотъ, писанный 1715—1723 г., относится къ тому же весьма любопытному, но не многочисленному классу древне-русскихъ бого-служебныхъ книгъ, къ которому относятся извѣстные Обиходники московскаго Успенскаго и новгородскаго—Софійскаго соборовъ. Въ немъ подробно описываются обряды, соблюдавшіеся въ кафедральномъ соборѣ Холмогорской епархіи, въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Сначала здѣсь излагаются общія особенности архіерейскаго служенія, а затѣмъ частныя въ службахъ по мѣсяцеслову и тріоди. Мѣсяцесловная часть начинается подробнымъ изложеніемъ „дѣйства новаго лѣта“; въ тріодной части излагаются между прочимъ: дѣйство страшнаго суда, обряды омовенія престола въ великій четвертокъ, общаго маслосвященія и омовенія ногъ. Этимъ Чиновникъ и кончается. Дѣйства въ недѣлю Вай и пенцаго дѣйства здѣсь нѣтъ. Но зато въ самомъ началѣ имѣется повѣствованіе „О настатіи перваго архіерея и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную церковь во градъ Холмогоры“, т. е. изложеніе обрядовъ, имѣвшихъ мѣсто при встрѣчѣ архіерея, когда онъ „первѣе входитъ во градъ“. Въ другихъ Чиновникахъ этого не встрѣчается ¹⁾).

Книга о. Никольскаго начинается разсмотрѣніемъ этихъ именно обрядовъ. Съ нихъ начнемъ и мы, оговорившись предварительно, что имѣемъ въ виду не все то, что содержится въ первой главѣ этой книги. Въ этой главѣ у о. Никольскаго говорится вообще объ

¹⁾ Рко. въ 4 д. на 110 л. писана скорописью. Къ Чиновнику подъ заглавіемъ: „Выписки вкратцѣ“ присоединена лѣтопись Холмогорской епархіи, гдѣ между прочимъ описываются встрѣчи премниковъ Аѳанасія.

обрядѣхъ вступленія новопоставленнаго архіерея въ отправленіе своей должности, при чемъ имѣются въ виду два случая: 1) когда архіерей поставляется въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ ему предназначено быть архіереемъ или митрополитомъ и 2) когда онъ поставленъ въ митрополиі для другаго города. Въ первомъ случаѣ въ древности послѣ хиротоніи совершался обрядъ посаженія на кафедру или на столваніе и обрядъ шествія вокругъ города на конѣ или ослѣ; во второмъ случаѣ новопоставленному, кромѣ этого, предстояло еще ѣхать въ тотъ городъ, для котораго онъ поставленъ, и тамъ совершать новые обряды вступленія, состоявшіе въ чтеніи молитвы предъ градомъ и другихъ дѣйствій. Эти-то послѣдніе обряды, или обряды встрѣчи и перваго пришествія архіерея въ кафедральный свой городъ, мы только и имѣемъ въ виду.